

Цзян Юйшань махнула рукой:

— Тебе стоит извиниться перед этой девочкой. А мне извинения не нужны.

Услышав это, Гу Жао вздрогнула, искоса посмотрела на Гу Шэн, всю в чернилах, и на выражение лица Восьмой принцессы. Она испугалась, но не хотела извиняться перед Гу Шэн, желая оправдаться.

Ведь она могла сказать, что столкнулась со столом «случайно», а Гу Шэн намеренно бросила тушечницу в старшую сестру, и это было очевидно!

Увидев, как Гу Жао кусает губу, словно собираясь возражать, Гу Шэн забеспокоилась. Восьмая принцесса была ещё ребёнком, и если начнётся спор, она может не суметь противостоять Гу Жао и будет выглядеть нелепо.

Если дело дойдёт до учителя, её необдуманный поступок с тушечницей будет невозможно скрыть, и её сразу обвинят в неуважении к старшим. Лучше быстро закончить этот инцидент.

Поэтому, не дав Гу Жао заговорить, Гу Шэн сама обратилась к ней:

— Я тоже потеряла самообладание. Давай забудем о наших ошибках и будем ладить в будущем, пусть на этом всё закончится.

Сказав это, Гу Шэн вышла из-за стола и почтительно встала перед Восьмой принцессой.

Так как разница в возрасте между ними была почти два года, Гу Шэн была намного ниже принцессы. Она подняла свою круглую голову и сказала:

— Спасибо, сестричка, что заступилась за меня.

Окружающие дети вздрогнули, думая, что в семье этой толстушки её никто не учил? Как она осмелилась называть принцессу сестрой? Это не просто неуважение, это прямое нарушение этикета!

Гу Жао, услышав, как Гу Шэн произнесла «сестричка», мгновенно опустила голову и сжала кулаки, едва сдерживая смех. Она думала, что эта маленькая выскочка сама подписала себе приговор.

А Гу Шэн разве не знала, что она нарушила этикет?

Но она сделала это намеренно.

Услышав, как Восьмая принцесса говорила и как себя называла, Гу Шэн предположила, что принцесса была добродушной девочкой, которая не любила излишней формальности и почтительности.

И она оказалась права.

С тех пор, как Восьмая принцесса поступила в Императорскую академию, ни один ребёнок не осмеливался сблизиться с ней.

Будучи единственной императорской дочерью в подготовительной школе, она каждый день наблюдала, как её одноклассники играют и смеются, и ей, конечно, было немного завидно. Но она должна была сохранять достоинство принцессы, что делало её школьные дни мучительно

долгими.

Сегодня она вступилась за справедливость, потому что случайно увидела, как Гу Жао дразнит Гу Шэн и хихикает.

Хотя она презирала это, Восьмая принцесса изначально не хотела вмешиваться, чтобы не уронить своё достоинство. В конце концов, издевательства в дворце были обычным делом, и она не могла за всем уследить.

Однако, когда она увидела, как Гу Жао обвиняет жертву и даже собирает сторонников, чтобы выгнать Гу Шэн из школы, её чувство справедливости вспыхнуло.

После того, как она приказала Гу Жао извиниться, Гу Шэн, желая замять дело, поступила мудро, что очень понравилось принцессе.

Как принцесса Ся, она не нуждалась в благодарности от Гу Шэн. Она помогла ей ради справедливости, а не из-за личной привязанности.

Однако, это немного дерзкое обращение «сестричка» пришлось Восьмой принцессе по душе.

Никто никогда не называл её сестрой. У неё было семь старших братьев и сестёр, а младшая сестра, Девятое высочество, только что родилась и ещё не умела говорить, кроме как пускать пузыри. К тому же, эта малышка была страшным «императорским аристократом сверхранга», что никак не могло удовлетворить желание Восьмой принцессы заботиться о «слабенькой» младшей сестре.

Теперь перед ней стояла эта маленькая толстушка, которая называла её «сестричкой», и Восьмая принцесса не могла не захотеть защитить её.

Она на мгновение замерла, полная радости, и чуть не потянулась, чтобы ущипнуть щёчки этой маленькой девочки.

Гу Жао и её друзья, затаив дыхание, ждали, когда принцесса накажет Гу Шэн. В классе воцарилась такая тишина, что можно было услышать дыхание.

Через некоторое время все увидели, как Восьмая принцесса, слегка напряжённая, сделала два шага вперёд, встала перед Гу Шэн и протянула руку...

Чтобы погладить её по голове!

Все вокруг замерли.

Восьмая принцесса понизила голос, как взрослая, и спросила Гу Шэн:

— Как тебя зовут, сестрёнка?

Гу Жао почувствовала, будто её ударило молнией. Она вздрогнула и невольно подняла голову, с изумлением глядя на спину Восьмой принцессы и Гу Шэн. Эта трогательная сцена вызвала в ней такую ярость, что она чуть не сжала кулаки до крови, крича в душе:

— Эта выскочка! Как она посмела называть себя сестрой императорской принцессы!

Друзья Гу Жао также были в шоке. Увидев её бледное от злости лицо, они вздохнули и вернулись на свои места.

Восьмая принцесса приказала двум слугам убрать разбитую тушечницу и чернила, а также отдала Гу Шэн свою запасную тушечницу.

Гу Шэн понимала, что сейчас лучше вести себя покорно и зависимо, поэтому она не стала отказываться, а с благодарностью приняла подарок принцессы. Она рассмотрела тушечницу на свет, понюхала её, что заставило Восьмую принцессу смеяться, и она ущипнула её «неопытную» щёчку.

На самом деле, как только Гу Шэн взяла тушечницу, её сердце упало — она поняла, что это не обычная тушечница. Если она примет слишком ценный подарок, это может привести к проблемам.

Рассматривая тушечницу на свет, Гу Шэн сохраняла радостное выражение лица, но её беспокойство только усиливалось. Она узнала, что это была «тушечница из очищенной глины», произведённая на берегу реки Хуанхэ в провинции Шаньдун. Такие тушечницы изготавливались из тысячелетней грязи и были невероятно дорогими.

Она видела такую тушечницу в доме Цзян Хань, и её стоимость была равна десяти её нарядам!

Восьмая принцесса просто... подарила её ей!

Если мать принцессы узнает об этом, она непременно отругает её.

Гу Шэн с сомнением посмотрела на Восьмую принцессу, видя её искреннюю улыбку, и не смогла найти повода отказаться. Она лишь весело заметила:

— Сестричка! Эта тушечница такая странного цвета, я никогда не видела таких! Она очень дорогая?

Слуги Восьмой принцессы, сердцем обливаясь кровью, думали:

— Конечно, дорогая! Принцесса просто подарила её, а нам потом достанется!

Но Восьмая принцесса лишь махнула рукой и сказала:

— Это всего лишь камень, сколько он может стоить? Бери и пользуйся.

Слуги сглотнули слёзы.

Гу Шэн смущённо приняла этот «горячий подарок».

Гу Жао, сидящая за соседним столом, уже горела от зависти. Гу Шэн, заметив это краем глаза, хотя и не хотела этого подарка, с улыбкой повернулась к Гу Жао, держа тушечницу, что ещё больше разозлило её.

Когда уроки закончились, Восьмая принцесса накрыла Гу Шэн своим плащом, чтобы скрыть чернильные пятна, и проводила её до кареты.

Гу Жао, хотя и шла сзади с почтительным видом, как только принцесса ушла, сразу же протянула руку к Гу Шэн и крикнула:

— Отдай мне тушечницу!

Гу Шэн уже ожидала, что Гу Жао потребует тушечницу. Она сразу же достала её из-под плаща,

потрясла перед Гу Жао и сказала:

— Она здесь. Если ты попытаешься отнять или испортить её, я завтра всё расскажу Восьмой принцессе. Если у тебя хватит смелости, попробуй!

Когда они вернулись домой, слуги помогли двум маленьким госпожам выйти из кареты. Впервые Гу Шэн вышла раньше Гу Жао.

Обычно высокомерная младшая сестра Гу сошла с кареты бледной, как смерть, и её служанка отнесла её в западный флигель.

Гу Жао молчала всю дорогу, не отвечая на вопросы. Служанка уже начала потеть от страха, когда вдруг Гу Жао спросила:

— В Императорской академии есть другие принцессы? Есть ли кто-то выше Восьмой принцессы?

Служанка была озадачена этим вопросом, но быстро поняла. Она поспешно отнесла Гу Жао в комнату, закрыла дверь и шепнула ей на ухо:

— Конечно! Восьмая принцесса — Великая госпожа, её отправят в другую страну для заключения брачного союза, у неё нет реальной власти. Если говорить о статусе, нужно смотреть на императорских аристократов — Первый принц, как правило, будет наследником, а недавно родившееся Девятое высочество имеет сверхранг. Эти двое намного выше Восьмой принцессы. У тебя есть планы?

Гу Шэн почувствовала, что наконец-то настал её звёздный час.

Похоже, Гу Жао рассказала наложнице Шэнь о происшествии в школе. В течение следующего месяца, как в школе, так и в доме Гу, Гу Шэн, наконец, получила то уважение и статус, которые ей полагались как старшей Яшмовой госпоже дома виконта.

<http://bllate.org/book/16655/1526346>